

Как можно узнать что-то новое? Как людям рассказывают о том, что происходит в городе? Технически это может быть любая коммуникационная платформа. На самом деле, социальные сети были главным источником в наши дни, вся страна ежедневно просматривала их, чтобы убедиться, что они точно знают, что критиковать в тот день. Это имело множество последствий, таких как новости, опубликованные в тот день, могли ввести в заблуждение и, следовательно, не отражать реальный мир для этих миллионов людей. Не то чтобы большинство заботилось об этом, принимая новостные станции за чистую монету.

Потому что почему бы и нет. Они были новостной станцией. Те, которые предназначались для того, чтобы информировать людей о самых важных вещах, о которых они могли подумать. Тем не менее, возможно, это не всегда было самым важным, что они говорили. По крайней мере, не Кассандра, хотя это могло быть связано с тем, что ее собственное мнение не совпадало с мнением значительной части населения. В конце концов, важность была полностью субъективной, и некоторые люди остались бы в грязи, в то время как другие приходили в восторг от того, что эта знаменитость сказала об этом. Как они могли критиковать эту фотографию биологически модифицированной собаки? Глаза размером с обеденную тарелку, несомненно, делали их симпатичнее!

Иногда это приводило в бешенство, зная, что так много из того, что было сказано, было раздуто непропорционально, чтобы сделать их, но Кассандра научилась жить с этим. Когда все шло по плану, это было не похоже на то, что в конце должно было быть ожидание. Новостные станции того времени правильнее было бы назвать развлекательными станциями. Каждый фрагмент их передачи был создан для того, чтобы заинтересовать людей. Что-нибудь скучное, что-нибудь скучное, что угодно то, что могло заставить людей кликнуть, было вырезано. Если бы это означало, что более важные фрагменты информации, те, которые действительно имели значение в конечном итоге, были вырезаны, тогда станции приняли бы это без изменений. В конце концов, все сводилось к вниманию, а внимание не приходит от того, что тебе скучно.

А иногда дело заходило и дальше: радиостанции сочиняли ложь, слишком раздували ситуацию или, может быть, показывали несколько записей, которые, возможно, лучше было держать в тайне. Крупные станции не слишком часто занимались подобными вещами, поскольку компаниям, стоящим за ними, было что терять на их уровне. Но небольшие станции? Те, которые отчаянно нуждались в зрителях? Ну что ж... одна-две лжи никогда не повредят, верно? А потом, когда ложь была тем, что привлекло их внимание, они никогда по-настоящему не останавливались, никогда по-настоящему не демонстрировали то, что на самом деле подразумевалось под правдой. И те же самые маленькие станции были известны тем, что копировали друг друга, никогда не имея времени на проверку фактов.

Когда вы смешали раздувание правды с вопиющим копированием других средств массовой информации, что бы из этого вышло? В результате получился вечный двигатель, встроенный в самого себя, производящий все большее и большее количество дерьма с экспоненциальной скоростью. И достаточно людей поверили во все это, чтобы сделать это серьезным, некоторые из этих людей занимали более высокие должности, чем они того заслуживали. Когда это произошло, хаос действительно развернулся, поскольку те, кто действовал из лучших побуждений, пытались подавить все это до того, как предполагаемая катастрофа ударит по мейнстриму. Это был самый большой беспорядок, какой только мог быть, сдерживаемый только несколькими станциями, у которых в сердцах было достаточно страха, чтобы молчать.

Однако это было не так, когда вы переключились на другие формы общения. Правила были другими, слова были другими, и способы распространения всего этого тоже были другими. Когда дело дошло до этого, существовал один способ общения, который использовался годами, десятилетиями и тысячелетиями. Это было мероприятие без правил, без надзора и без каких-

либо шансов по-настоящему убедиться, что говорят правду. Это было оружие, которое лучше всего использовать, когда кто-то хотел превратить перо в птицеферму.

Кто мог точно сказать, кто что сказал? Когда кто-то собирал группу людей вместе, никто не мог быть уверен, кто что-то сказал, кто это прокомментировал, а кто раздул это до совершенно другой проблемы. Сам разговор был просто затянувшейся сменой темы, не так ли? Никто его не начинает и никто его не заканчивает. Разговор просто затихает сам по себе, никто по-настоящему не виноват. В конце концов, это был просто еще один побочный продукт группового мышления, человеческий разум, созданный для того, чтобы быть приемлемым в отношении такого поведения, не подвергая его слишком глубокому сомнению.

Однако Кассандре бы понравилось, если бы люди усомнились в этом. Возможно, она даже была бы счастлива, если бы эти счастливые молодцы действительно могли вспомнить, в каком доме они были на чаепитии, от кого они слышали этот безумный слух и кто именно посоветовал им спуститься и посмотреть на улицу разбитых окон. История была точно такой же, когда вокруг было так много людей, что это просто должно было быть фальшивкой, верно? Это был единственный выход. Они спланировали все это, чтобы разозлить ее, заставить ее кричать им в лицо, заставить ее выбить им глазные яблоки из кровавых-

-Я думаю, тебе нужно немного отдохнуть. Ваше кровяное давление выглядит непригодным для какой-либо работы вообще, - сказал Джулс изнутри, сидя именно там, где приказала Кассандра. Эта штука была отброшена с позиции допроса людей рядом с женщиной после того, как она начала становиться более небрежной в своем вопросе, подходит ли это слово к тому, что именно сделала эта проклятая штука.

Jules, при всей своей ментальной мудрости, счел хорошей идеей показать, как много он уже знает о человеке, и попытался использовать более жесткие методы допроса на этой основе. Женщина, стоявшая рядом с куском хлама, не сочла это хорошей идеей, независимо от того, как быстро люди заговорили после этого, и поэтому приказала передать ее в машину позора, сесть на сиденье позора и молчать, как человек, который действительно может чувствовать стыд. Последнее задание, по-видимому, не было услышано, так как существо находилось в процессе отправки ей очень громких сообщений.

‘Я не верю, что кто-то интересовался твоим мнением по этому поводу’, - ответила Кассандра, тем не менее, сделав несколько успокаивающих вдохов, чтобы убедиться, что ее пульс немного замедлился. Даже если масса людей уменьшилась с появлением ее вопросов, их все равно было достаточно, чтобы вызвать переполох, если бы она пустилась в словесную тираду. Ее маску нужно было сохранить, и ни одно лицо рядом с ее лицом не могло быть даже близко красным. Она должна была быть самой спокойной в комнате.

Люди все еще бросали на нее взгляды. На самом деле, больше, чем много. Возможно, это было из-за ее сердитого взгляда на машину дальше по улице, но Кассандра не могла заставить себя поверить, что они все это заметили. Люди казались более настороженными, чем обычно. Может быть, его создали расспросы? Некоторые ушли, когда она приблизилась, так что из-за этого могло возникнуть общее настроение. Ее краткие мгновения, проведенные в гневе, тоже не могли помочь, теперь, когда она подумала об этом. Тогда лучше покончить с этим поскорее, иначе вообще ничего не получится.

-Ну, ты все равно его получил. Я просто идеален в этом плане, - сказал Джулс, заканчивая разговор. Может быть, он понял, что Кассандра не собиралась отвечать в этот момент, или, может быть, он просто потерял интерес к ее падающему кровяному давлению. Никто не мог быть уверен, о чем именно думает эта штука, и меньше всего человек, который провел с ней

больше всего времени.

Просматривая текущую толпу, Кассандра сделала все возможное, чтобы выбрать кого-то, у кого она раньше не брала интервью. Не в буквальном смысле, конечно, почти все люди, с которыми она даже разговаривала, уже убежали почти бегом. Нет, она имела в виду тип телосложения, возраст и общую внешность. Окончательный метод был назван профилированием, если это делает что-то более понятным. По крайней мере, так это работало в те далекие времена. В настоящее время мы были близки к тому, чтобы заставить системную базу данных просматривать разные лица и выбирать то, которое не жило в том же районе, что и те, кого спрашивали раньше. Большинство из тех, кого спрашивали раньше, были дамами среднего возраста, так что Кассандра действительно надеялась на кого-то другого.

Может быть, мужчина средних лет или настоящая пожилая леди. Или, может быть, даже кто-то, кто не дал бы ей ответа, который заставил бы ее бороться с тем, чтобы не скрипеть зубами в пределах слышимого уровня. Конечно, было трудно просить, но у Кассандры действительно было большее желание-

Это был молодой человек по имени Элтон, девятнадцати лет от роду, выглядевший так, словно хотел быть где угодно, только не в поле зрения Кассандры. Они выглядели более неуютно, чем большинство новых туристов на ошибочно идентифицированном нудистском пляже, и были идеальной добычей для ищущего информацию полицейского.

"Прошу прощения, сэр. Ничего, если я задам вам несколько вопросов, - сказала Кассандра, подходя к молодому человеку с победоносной улыбкой. Возможно, это даже сделало бы менее очевидным тот факт, что у молодого человека, о котором идет речь, не было выбора относительно того, будет ли он отвечать на вопросы. "Я могу заверить вас, что это не займет много времени".

Полностью намереваясь проявить всю силу своего выступления, Кассандра держала спину прямо, когда достала блокнот с прикрепленным к нему карандашом. Никогда раньше она не использовала его для чего-либо, кроме бессмысленного писания, но это каким-то образом заставляло людей говорить больше, поэтому она не задавала вопросов. Что бы ни заставило их заговорить, это был правильный выбор.

"Ах, я на самом деле должен ..." начал молодой человек, уже отступив от нее на шаг, но Кассандра не отпустила его так легко.

"Я могу заверить вас, что это займет всего минуту или две", - сказала добрая и нежная Касс с таким взглядом, который заставил бы щенков упасть от избытка привлекательности. Однако очевидное желание вытащить нож могло бы нейтрализовать другие эмоции у некоторых. "Нет никаких причин не сотрудничать".

И... так оно и было. Волшебное слово называлось Сотрудничеством. Когда это говорил какой-нибудь офицер, не нужно было задаваться вопросом, будет ли гражданский сидеть спокойно и говорить или нет. Большинство слишком боялись волшебного слова, чтобы делать что-то еще. Если они были преступниками, то, в конце концов, они не могли убежать или что-то в этом роде, поскольку полиция всегда могла поймать их до седьмого шага. Кассандра даже могла вспомнить какое-то объявление об этой оценке, хотя и не могла вспомнить, откуда оно взялось.

"Я... я думаю, я могу остаться на минутку", - ответил молодой человек по имени Элтон, совсем не обрадованный этим, но слишком напуганный, чтобы сделать что-то еще. "Что ты хочешь спросить?"

"Мне просто было любопытно узнать одну вещь", - сказала Кассандра с улыбкой, выглядя немного счастливой от того, что она добилась сотрудничества с молодыми поколениями. Не то чтобы она ожидала чего-то другого с ее навыками убеждения, но все равно. "Почему именно вы посетили это место преступления сегодня?"

"Хм ... друг сказал мне, что здесь что-то происходит, поэтому я хотел увидеть это своими глазами. Там еще не было никаких видеозаписей этого, ты знаешь?" Элтон ответил с неуверенностью в голосе. Кассандра быстро кивнула, записывая слова к какой-то песне, которую она слышала двадцать лет назад. Смыть все это слезью или что-то в этом роде. Это было трудно запомнить.

"Вполне понятно", - сказала Кассандра, заканчивая свои каракули в промежутке менее десяти секунд, обычно известном как оптимальное количество времени для оптимизации того, чтобы кому-то было неудобно, а не скучно. Молодой человек, казалось, был слишком рад тому, что она опустила блокнот, до такой степени, что чуть не начал уходить. Офицер, с улыбкой на лице, была рада немедленно прекратить это. "Просто ради дальнейшего расследования, как бы звали вашего друга? Точнее, тот, кто рассказал тебе об этом месте.

Это был переломный момент. Молодой человек остановился, глядя на нее с неуверенностью, а затем с еще более отсутствующим взглядом в течение нескольких секунд. Кассандра не была уверена, что с этим делать, кроме молчаливого поражения. Здесь все повторилось бы снова, ничего не выиграв, и единственным реальным результатом было бы потерянное время.

"Мне очень жаль, офицер, но я не знаю его имени", - ответил Элтон, отчего офицер, о котором идет речь, выглядел более чем слегка раздраженным.

Кассандра предположила, что не могла ожидать большего. У кого еще можно было спросить? Неподалеку жались друг к другу небольшая группа пожилых женщин. Учитывая, как они подслушивали с самого начала, полицейский предположил, что у них могла быть какая-то справочная информация обо всем этом. Маловероятно, но это все равно было лучше, чем-

"На самом деле никто не знает его имени, так как он отказался его нам назвать. Хотя я мог бы сказать тебе, где он тусовался, если хочешь. Может быть, даже все еще там, поскольку я ушел всего несколько минут назад.

Офицер, который никогда не пользовался блокнотом, внезапно нашел применение этому устройству. Высказав это по-настоящему, она посмотрела молодому человеку прямо в глаза.

"Скажи мне, где это было, и дай мне физическое описание. Будь краток."